Девиз жизни

Издательство литературы
на иностранных языках
КНДР
113 год чучхе (2024)

Девиз жизни

Издательство литературы
на иностранных языках
К Н Д Р
113 год чучхе (2024)

Предисловие

Нас отделяют десятки лет с той поры, когда вышли кимирсенские мемуары «В водовороте века», полные глубокого смысла и богатого содержания событий. Книги изложенными в них золотыми словами и выражениями, огромной силой воздействия с течением времени вызывают широкие волны откликов среди революционных народов мира.

Мемуарные записи несравненно великого человека служат для них настоящим учебником о жизни и борьбе в приобщении их к основополагающим началам революции и жизненной истине.

Надеюсь, пишет автор, что эти мои записки дадут грядущим поколениям урок жизни и борьбы, откроют им истину, которая гласит: веришь в народ и опираешься на его силы – завоюешь все сущее, одержишь победу за победой, а повернешься к народу спиною, будешь им отвергнут – не избежишь поражения за поражением.

Редакция, идя навстречу горячему стремлению прогрессивных людей мира к самостоятельности и справедливости, предлагает вниманию читателя сборник изречений под названием «Девиз жизни» из мемуаров «В водовороте века».

Содержание

1. Родина и революция ····· 3

2. Партия и массы ····· 15

3. Идеи и теория ····· 19

4. Народ и верный слуга ····· 29

5. Человек и жизнь ····· 33

6. Военное дело и командир ····· 40

7. Убеждения и чувство долга ····· 44

8. Вера и товарищеская любовь ····· 56

9. Взгляд на грядущие поколения ····· 67

1. Родина и революция

«Когда порабощена страна, не может быть спокойствия и для народа и для самой природы. Под крышей порабощенной страны не могут спокойно спать даже предатели, которые живут в роскоши за счет проданного отечества. И хотя люди живут, но их положение хуже, чем у собаки, шляющейся во дворе дома усопшего. Горы и реки остаются, но даже им трудно сохранить свой облик после таких истязаний, какие пережил наш народ.

Называют пионером человека, познающего такую истину раньше других. Зовут патриотом человека, который старается спасти страну от трагедии, превозмогая всякие бедствия и страдания. Именуют революционером человека, кто освещает истину, жертвуя своей жизнью, и поднимает весь народ на свержение несправедливого мира».

«История не знает такого примера, чтобы великие державы сочувствовали малым странам и подарили народам слабых стран свободу и независимость. Суверенитет той или иной нации может быть сохранен или завоеван лишь собственными

усилиями данной нации и ее непреклонной борьбой. Такова истина, проверенная веками и поколениями в мировой истории».

«Людям приходится переживать всякое горе на своем веку. Но ужаснейшим горем является потеря Родины, особенно – уход из нее рабом порабощенной страны».

«Ценность Отчизны могут ощущать всем сердцем только люди, которые посвятили ей всю свою душу и тело, горюя, радуясь и проливая кровь за нее».

«Люди, которые живут в разных краях земного шара, но искренне любят свою Отчизну и нацию, в конце концов, возвращаются на незабываемую родную землю, где они родились и где находятся могилы их предков, хоть когда-то да встречаются и обмениваются чувствами друг с другом, хотя они и взяли свой старт в разных местах земли».

«Если я мог быстро постичь истину нового идейного течения, то это произошло от горя и гнева, что родился сыном лишенной Родины нации. Нестерпимые несчастья и страдания нашей нации заставили меня рано самостоятельно мыслить и

смело дерзать. Я близко к сердцу воспринял судьбу своей многострадальной Родины и нации как свою собственную судьбу. Она внушила мне высокое чувство национального долга».

«Схватка группировок и их сговор с внешними силами приведут, в конечном счете, к гибели страны. Это закономерно».

«Гибель страны – дело моментальное, а ее возрождение – это долгий и нелегкий труд. Вот один из серьезных уроков, что я извлек, пройдя 20-летний путь антияпонской революции. Иначе говоря, легко лишиться Родины, но трудно обрести и возродить ее. Для возрождения Родины, исчезнувшей в один миг, требуются десятки, а то и сотни мучительных лет. Такова суровая истина жизни».

«Вот почему и сейчас я часто говорю молодежи: «Лишенный Родины человек – все равно, что живой труп. Если не хотите быть лишенным Родины рабом, то надежно защищайте страну. Если не хотите рыдать, оплакивая гибель страны, то сделайте Родину богаче и могущественней, соберите как можно больше камней и сложите из них крепость как можно выше».

«Для революционера и тюрьма – своего рода арена борьбы. Если считать тюрьму только местом заключения узников, то можно впасть в пассивное положение, и ничего не делать для революции. Но если считать тюрьму частью мира, то и в столь узком пространстве можно сделать что-то на пользу революции».

«Революцию делает не кучка особых людей. Любой человек может совершить поражающий людей подвиг в революционной борьбе за преобразование и обновление мира, если оказать на него активное идейное воздействие».

«Можно допустить догматизм, если при определении характера революции насильно подогнать ее к созданному другими трафарету. Прежде всего надо исходить не из трафарета, а из конкретной реальной действительности. Пусть в классике и нет такой формулы и у других нет подобного определения, но если данное определение научно обосновано и соответствует реальным условиям своей страны, то коммунистам следует брать его без малейшего колебания».

«Мы могли воевать на протяжении целых 15 лет

с вооруженным до зубов сильным врагом в Маньчжурии, где мороз достигал 40 градусов ниже нуля, и победить его благодаря тому, что у нас была могучая крепость – народ, был безбрежный океан – народные массы».

«Настоящий коммунист и есть настоящий патриот. Настоящий националист и есть настоящий патриот. Таково мое неизменное кредо».

«В общем, революция ведется не по чьей-то указке, а по собственным убеждениям и поставленным целям, на самостоятельных началах. Исходя из этого требования, мы собственными силами разработали руководящие идеи революции и самостоятельно создали ССИ, который стал истоком нашей партии».

«Кто считает человеческую жизнь просто наслаждением, тот не может вести революцию и ограничивается лишь роскошествами. Но кто предпочитает достойную человеческую жизнь наслаждению, тот участвует в революции, несмотря на социальное происхождение».

«Жизнь революционера, можно сказать, начи-

нается с того, как он идет в гущу масс, а поражение революции начинается с нежелания идти в гущу народных масс, с неверия в их силы».

«Я думаю: сделать жизнь народа еще богаче, предоставить ему еще больше благ, довести до победного конца революцию, начатую при поддержке и помощи народа, – вот что является наивысшей отплатой и подарком им. Не сделав такой отплаты, никто из коммунистов не вправе говорить, что он выполнил свой долг перед народом».

«Крикливыми «революционными» фразами и сверхпартийными призывами «левые» элементы всегда будоражат массы, подавляют их инициативу и обманывают, движимые честолюбием и карьеризмом. В подобных случаях эти леваки стараются походить, говоря образно, на танки или бронемашины, мчащиеся на передних рубежах. Вот почему переодетые контрреволюционеры всегда перевоплощаются в «левых» элементов. Учитывая это, коммунисты всегда должны быть начеку и тщательно закрывать все лазейки, чтобы левацкая тенденция не проникала в их среду».

«Если правое крыло есть открытая контррево-

люция, то левачество – замаскированная контрреволюция. Если первое есть опухоль, то второе – не менее опасный ядовитый гриб. Как правый, так и «левый» уклоны вместе паразитируют на дереве-великане, имя которому революция, а создают впечатление, будто каждому из них, повернувшись спиной друг к другу, снится совсем разное, хоть и лежат они в одной и той же постели. Тот и другой на деле неразрывно связаны единым пульсом. Левизна отдельной личности вредит коллективу, вследствие левачества правящая партия теряет народ и ведет революцию к гибели – такова истина. Не запомнишь эту истину – и социализм не отстоишь».

«Чтобы добиться своей стратегической цели, революция в каждой новой обстановке и при каждых обновляющихся условиях должна иметь соответствующую им новую тактику. Без подобного непрерывного обновления революции не избежать застоя, топтания на месте».

«Подобно тому, как любви и науке нет предела, так безгранична революция».

«Мы взяли в руки оружие не для того, чтобы убивать других, а для того, чтобы самим выжить.

Возродить к жизни Родину и нацию – такова была цель, миссия нашей борьбы. Стволы нашего оружия, острие наших штыков были направлены только против тех врагов, которые, оккупировав нашу Отчизну, душат нашу нацию, посягают на жизнь и добро народа».

«Борцы против японского империализма, сражаясь, творили историю. Они совершенно не заботились о том, чтобы увековечить свои имена. Когда мы воевали в горах, у нас было такое настроение: вспомнят или забудут нас потомки – это для нас не так уж важно. Мы делали свое дело, преодолевая всякие трудности. Если же мы взяли бы в руки оружие лишь для того, чтобы увековечить свои имена, то вряд ли смогли бы творить величайшую историю, как сегодня называют наши подрастающие поколения историю антияпонской революции».

«Человек не рождается революционером. Он выковывается как борец, как революционер в ходе жизни, в горниле борьбы. Процесс революционного становления у каждого различен. Но всякий гражданин, кто наделен идейной убежденностью и полон чувства любви к Родине и нации, кем бы он ни был, под правильным руководством непременно

становится революционером. Такова истина революции, таков урок истории».

«Да, с первых дней нашей революционной деятельности наши думы и помыслы всегда и во всем исходили из интересов корейской революции. И хотя мы находились на чужбине, душой всегда были с Родиной, с соотечественниками на Родине».

«Революция, прежде чем обрести интернациональный характер, носит характер национальный. Она совершается в национально-государственных рамках, и если коммунисты каждой из стран, вооруженные твердыми убеждениями и решимостью завершить революцию собственными силами, развернут настойчивую борьбу при опоре на силы народа своей страны, то они вполне смогут покорить любую труднодоступную вершину, – таково мое неизменное убеждение, моя концепция».

«Если судить по собственному опыту, то революцией занимаются люди, имеющие большую мечту, обладающие высокими идеалами. Те же качества рождают и великие изобретения».

«Мое заявление о том, что женщина катит одно

из колес телеги, именуемой революцией, – это отнюдь не отвлеченные слова. Оно основано на живом опыте непосредственного участника, свидетеля кровавой истории антияпонской революции и движения за эмансипацию женщин в нашей стране».

«Мы осуществляем такую революцию, цель которой – не погубить человека, а любить и оберегать его, охранять и максимально выявлять человечность. Захоронить человека на дне общества просто, но нелегко спасти его из беды. Как это ни трудно, но мы должны дать возможность возрождения тем, кто совершил ошибки, оказывать им доверие, помогать им, чтобы они нашли себе настоящую жизнь как человек. Относиться к человеку по-человечески и дать ему возможность возродиться – вот в чем смысл самой благородной и великой революции».

«Прилагать все усилия для того, чтобы поддерживать и защищать победившую революцию, сохранять и укреплять ее завоевания, – таковы интернациональные задачи, долг и мораль коммунистов. Надо активно поддерживать идущую впереди революцию. Лишь тогда в увязке с ней может успешно продвигаться вперед и революция, идущая вслед за нею».

«Революция совершается не только силой идей, воли и дисциплины. Свои истоки она берет не только из заряда идей, воли, морального долга, но и из романтики, из эмоций и чувств».

«Можно сказать, что революционер и испытания – фатальные спутники. Это объясняется тем, что революционеры – это люди, живущие преобразованием старого и созданием нового, и их каждодневная жизнь неизбежно сопряжена с лишениями и невзгодами. Кто боится испытаний, убегает от них, тот уже перестал быть революционером».

«Революцию надо делать с оружием в руках. Исход всякой борьбы за национальную независимость и социальное освобождение решается, как правило, вооруженной борьбой. И основной фактор нашей победы в революционной борьбе против японского империализма – это то, что мы имели свои собственные революционные вооруженные силы».

«Достоинство революционера, образно говоря, прямо пропорционально прочности его самостоятельной позиции в вопросе революции – таково мое мнение. Чем прочнее самостоятельная позиция

революционера, тем выше его авторитет; чем последовательнее самостоятельность в революции, тем увереннее ее успех – таков закон».

«Тот, кто горячо любит свой родной край, – любит пламенно и свою Отчизну, тот, кто силен любовью к Родине, – горит страстью и в революции».

«Революция означает не только борьбу. В ней есть и борьба и жизнь. Смысл революции, к которой стремятся коммунисты, в том, чтобы вести и борьбу, и жизнь в едином процессе и создавать в боевые будни прекрасную жизнь, добиваясь одновременно социального прогресса и процветания».

2. Партия и массы

«Всем известно, что партия играет роль штаба в революции и от роли партии зависит судьба революции. Если революция – локомотив истории, то партия – локомотив революции. Вот почему революционеры, уделяя партии большое внимание, вкладывают столь большой заряд сердца в ее создание и укрепление».

«Руководящие идеи, ядро руководства и база в массах – это можно называть обязательно необходимыми для создания партийной организации элементами».

«Союз товарищей Консор, эта первая наша партийная организация, был зародышем и семенем нашей партии. Эта организация имела значение головной в создании и расширении низовых партийных организаций».

«Наша партия проводит высоконравственную политику. Наша страна – это такая страна, где благодаря этой политике весь народ живет в одной большой дружной семье. Наша высоконравствен-

ная политика призвана охранять не только физиологическую, но и политическую жизнь человека, заботиться о его судьбе. Наша партия больше всего дорожит политической жизнью человека.

Объединение людей, образованное общностью их идей и идеалов, – это и есть организация, есть партия, и каждый человек в этом коллективе ведет свою политическую жизнь. Вот почему политическая жизнь миллионов людей и есть жизнь их организации, жизнь партии».

«Идя в народ, я начал свою революционную деятельность, продолжаю революцию и сегодня в гуще народа. Идя в народ, я подвожу итоги своей жизни. Если было бы у меня такое мгновение, когда хоть раз поленился бы общаться с народом, хоть раз забыл бы о его существовании, то я не смог бы сохранить до сегодняшнего дня такую чистейшую, подлинную любовь к народу, которая сложилась у меня еще в десятилетнем возрасте, я не стал бы верным слугой народа».

«И вот я теперь каждый раз, когда встречаюсь с руководящими кадрами, сердечно советую им: идите в народ. Я часто подчеркиваю: быть в гуще народа – значит принимать тонизирующее средство, а ухо-

дить от него – принимать яд».

«Обладать в жизни народными качествами, иметь народное мышление, отвечающее интересам народа, – этого не добьешься, сидя за столом, тем более пустым фразерством. Это дается, как правило, во время прямых контактов с народом, что позволяет собственными глазами видеть, своими ушами слышать не только голоса людей, но и их дыхание, видеть свет их глаз, выражение на лицах, манеру говора, жесты и походку».

«Можно сказать, что жизнь революционера начинается с общения с массами, у него кончается жизнь, когда он уходит от масс».

«Ущерб», понесенный государством во имя народа, – это не убытки. Больше расходуя денег на благо народа, наша партия испытывает и большую радость; потерпев значительный «ущерб» ради подрастающих поколений, наше государство испытывает более сильное удовлетворение».

«Я считаю единодушие и сплоченность, единство армии и народа одним из самых блестящих успехов корейской революции».

«Руководящим работникам, отвечающим за политическую жизнь человека, ни на час не следует забывать о необходимости дышать одним воздухом с массами. Дышать одним дыханием с массами – это значит: люди возьмутся за лопату – ты тоже возьми лопату; люди питаются чумизой – ты тоже кушай чумизу, словом, во всем дели судьбу с народом. Тот, кто не дышит постоянно одним дыханием с массами, не может хорошо понять чувства, психологию народа, не знает, в чем он нуждается, к чему он устремляется».

3. Идеи и теория

«Революционное мировоззрение, можно сказать, формируется в том случае, когда человек, начиная сознавать свое классовое положение и свои интересы, проникается ненавистью к эксплуататорскому классу, духом защиты интересов своего класса, а далее станет на путь революции, решившись построить новое общество».

«Учеба – это основной процесс, который обязательно следует проходить революционеру для самовоспитания, это необходимый духовный труд, который нельзя прекращать ни на единый денек для создания духовного капитала, призванного содействовать прогрессу и преобразованию общества. Исходя из опыта, приобретенного мною в ходе поиска передовых идей в Гирине, я и поныне подчеркиваю, что учеба есть первейший долг революционера».

«Исходя из этого, я был убежден в том, что революция в своей стране может победить только в том случае, когда ее проведут при опоре на силы своего народа, взяв на себя ответственность за нее,

что все вопросы, связанные с революцией, следует решать самостоятельно и творчески. Это и был отправной момент идей чучхе, о чем мы говорим сегодня».

«Прогрессивные идеи – это не какая-то особая вещь. Это любовь к человеку, любовь к народу, любовь к своей нации и Родине. Совесть человека проявляется, в конечном счете, в чувстве такой любви».

«Чем труднее стоящая задача и чем суровее создавшееся положение, тем лучше надо вести идеологическую работу. Я сторонник опоры на идейную убежденность. Я за концепцию, отдающую приоритет идеологии, ценю идеологию больше, чем какие-либо материальные блага».

«Учитывая конкретные условия нашей страны и социально-классовые отношения в ней, я тогда считал, что по характеру корейская революция должна быть определена как антиимпериалистическая, антифеодальная демократическая революция. Мною был намечен курс борьбы, который заключался в том, что для разгрома вооруженных японских империалистов и возрождения Родины надо бороться с оружием в руках, сплачивать под знаменем анти-

японской борьбы рабочих, крестьян, национальную буржуазию, служителей культа и другие все антияпонские патриотически настроенные силы, поднять их на борьбу и создать новую, революционную партию, свободную от фракционности».

«Поклоняться народу, как небу!» – такова была моя неотступная и заветная вера, таков был принцип моей жизни. Принцип чучхе, пусть это все знают, требует верить народным массам как хозяевам революции и строительства нового общества, опираться на их силы. Это и есть моя политическая вера, которой я больше всего поклоняюсь. Это и есть мое жизненное кредо, что побуждало меня посвящать себя делу народа».

«Первейший атрибут человека – самостоятельность. Подобно этому, первейший исток, гарантия существования нации – в ее самостоятельности. Можно сказать, что в жизни – как у отдельного человека, так и у громадного коллектива, составляющего ту или иную нацию, – основным условием существования, определяющим их судьбы, также является самостоятельность».

«Самостоятельность никто не подарит как го-

товую, она не приходит сама собой с течением времени. Ты сам должен завоевать ее своей борьбой. Только те, кто, пренебрегая собственной жизнью, проявляет непреклонный самоотверженный боевой дух, могут вернуть себе утраченную самостоятельность, стать вечными ее обладателями».

«Всю жизнь я боролся и борюсь за достоинство нации. Можно сказать, весь мой жизненный путь – это история борьбы за отстаивание достоинства и самостоятельности нации. Я никогда не мог простить тех, кто причинил нашей нации вред и посягнул на суверенитет нашей страны. Я не мог примириться и с теми, кто презрительно относился к нашему народу или надругался над ним. Мы установили добрососедские отношения и жили в дружбе с теми, кто дружески относился к нам. К тем же, кто был недружелюбен и пытался дискриминировать нас, мы повернулись спиной. Если нас били, били и мы, а на улыбку отвечали улыбкой. Отвечать на хлеб хлебом, на камень камнем – таков принцип взаимности, которого я придерживался всю жизнь».

«При этом я имею в виду главным образом воспитание в духе убеждений, в духе оптимизма. Если человек плохо занимается собственной идейной

закалкой, то он легко пасует перед трудностями, оказавшись в сложной ситуации. В этом смысле я и сейчас стою за концепцию, гласящую «приоритет – идеологии».

«В зависимости от своих интересов человек может дать толчок революции, но может стать и ее тормозом. У тех, кто в борьбе ставит на первый план интересы народа, идеология остается крепкой, как алмаз; у тех, кто не заботится об интересах революции и народа и стремится лишь к собственному спокойствию и благополучию, идеология легко перерождается. В суровую пору первыми легко делают шаги к измене революции именно те, кто отравлен угаром индивидуализма и эгоизма».

«Можно сказать, никогда не померкнет значение организации для революционеров и народов разных стран, стремящихся к самостоятельности. Изменятся времена, но это вовсе не даст повод допустить умаление роли организации. Пусть революция одерживает победу за победой, но это отнюдь не значит, что можно ослабить степень организованности народных масс. Организованность масс необходима не только в борьбе за завоевание власти, но и после победы – для успеха государ-

ственного строительства, а также для того, чтобы после построения коммунистического общества далее добиваться новых и новых успехов, продолжать революционные преобразования. Революционное развитие не имеет конца, и нет конечной станции на пути роста организованности масс. Такова закономерность развития общества, таков закон, которому должны придавать важное значение все, кто борется за строительство развитого общества».

«Человек решает все – это, в конечном счете, значит, что все определяется его идейным настроем и его умственными способностями. Именно эти качества и должны непрерывно оттачиваться в процессе учебы».

«Я, признаться, не видал, чтобы недобросовестный в учебе был силен своими убеждениями, как и не видал, чтобы оставался верным чувству революционного долга тот, у кого нет твердых убеждений. Человеку надо много учиться. Лишь тогда он будет силен убеждениями и воспламенится страстью к свершению революции.

Товарищ Ким Чен Ир отметил, что человек видит, слышит, чувствует, воспринимает настолько, насколько знает. Это довольно мудрые, золотые слова».

«Любовь к человеку, любовь к народу, любовь к Отечеству – все это не спускается с неба само собой, а растет на ниве здоровых идей и убеждений. Я не видал, чтобы обладатель низкой нравственности любил человека, любил свой народ и Родину.

Наш социализм четко отличается от социализма в других странах тем, что у нас партия и государство прилагают свои главные усилия не только к экономическому строительству с его материальным приоритетом – они, обеспечивая опережающее проведение идеологического воспитания с его основной ориентацией на человека, воспитывают настоящих людей, прекрасно подготовленных как в технико-деловом отношении, так и в идейно-моральном плане. Мы – не приверженцы доктрины «материальные блага – превыше всего», а сторонники идеи «человек – превыше всего». Поэтому самое большое богатство страны мы видим в том, что у нас умножаются ряды замечательных людей».

«Низкопоклонство перед большой страной – не такая уж редкая вещь. Если ты, слабосильный, озираешься на других или ищешь путь к выживанию за чужой счет – вот тогда, как правило, и зарождается у тебя низкопоклонство. Болезнь низкопоклонства – не врожденная. Она, как говорится, не

сваливается вдруг с неба. Когда не веришь в свои силы, недооцениваешь их – можешь превратиться в низкопоклонника, как бы ни был силен в тебе изначально дух патриотизма».

«Неизбежно логическое завершение пути тех, кто не уверен в себе и не верит в силу своего народа, – не что иное, как низкопоклонство, которое ведет к предательству, измене.

Вся история убедительно свидетельствует: в среде низкопоклонников нет таких, которые не относятся пренебрежительно к своей Родине и нации; а в среде последних нет таких, которые не скатываются в болото предательства, измены».

«Все в мире можно преобразовать – таково мое утверждение. Самое трудное из звеньев преобразования природы, общества и воспитания нового человека – последнее. Однако, стоит только хорошенько потрудиться – и выкуешь нового человека из любого: ведь по природе человек тянется к прекрасному, благородному, справедливому. И если с толком наладишь его идейное воспитание – всякого можно перевоспитать. Воспитание нового человека по сути своей является идейной перестройкой».

«Впадешь в субъективизм – станешь слепцом и с открытыми глазами. Сейчас некоторые люди настаивают на своем как на самодовлеющем, а мнениями подчиненных пренебрегают. Это, я бы сказал, большая ошибка. Чжугэ Лян, безусловно, известный талант, но умнее, мудрее его – народные массы.

Линия и стратегия возымеют действие лишь тогда, когда всем будет убедительно разъяснена их правота. Не понятые массами линия и стратегия попросту лишены смысла. Народные массы, как правило, отдают свои сердца лишь ради справедливой, точной и ясной линии».

«Чем больше препятствий на пути революции, чем сложнее ситуация, тем тверже надо придерживаться своих собственных позиций и последовательнее осуществлять самостоятельный курс – таков наш неизменный принцип. Как в отношениях с Коминтерном, так и в отношениях с большими странами вокруг нас, мы всегда исходили из необходимости правильно сочетать самостоятельность и интернационализм».

«История не преподносит прекрасные подарки тем, кто игнорирует логику революции и проявляет

субъективизм, – таков закон».

«Что такое самостоятельность в революции? Это значит вести революцию самостоятельно, на основе собственных суждений и убеждений, в соответствии с особенностями своей страны и ее реальными условиями».

«Идеологическая незрелость человека устраняется в ходе учебы и практики революции, в процессе этого он проходит идеологическую закалку и становится зрелым».

«Учеба – тоже бой!» – эта истина была усвоена нами на практике. Революционер не имеет права ни на минуту прекращать учебу до последних дней своей жизни. Не будешь учиться – и твои идеи заржавеют, ты не увидишь перспективу».

4. Народ и верный слуга

«Народ без колебаний открывает свое сердце любому из тех, кто относится к народу с пониманием и сочувствием, и с горячей любовью заключает его в свои объятия. Но он решительно замыкается, уходит в себя, встречаясь со всяким сбродом – перед мерзавцами низменной души, ни разу не задумывавшимися над тем, что сами родились в гуще народа и росли на почве народа, перед наглецами, считающими, что народ обязан им прислуживать, а они имеют право пользоваться всевозможными почестями, перед бюрократами, полагающими, что народом можно управлять как им вздумается, перед вампирами, относящимися к народу как к дойной корове, перед пустомелями, на каждом шагу трезвонящими, что любят народ, а, видя его страдания, проходят мимо с закрытыми глазами, перед лицемерами, бездельниками и мошенниками».

«Если в моей жизни неоднократно повторялись случаи, когда меня спасала помощь благодетелей, то могу сказать, что подобные случайности, несомненно, были на моей стороне. Очевидно, и случайность благосклонна к тем людям, которые всю

свою жизнь посвящают делу народа».

«Кто постоянно ощущает любовь народа, тот счастлив, кто же не любим народом, тот несчастен! Таков мой подход к оценке счастья, и я придерживался этих взглядов всю свою жизнь.

Как в прошлом, так и сейчас я испытываю высшее счастье и ни с чем не сравнимую радость, когда ощущаю любовь народа. Вот в чем, полагаю, настоящий, истинный смысл человеческой жизни. Тот, кто понял это, может стать верным сыном и слугой народа».

«Честное и сердечное сознание долга, на которое могут полагаться без колебаний революционеры в минуту, когда их жизнь висит на волоске, нашлось у трудового народа. Вот почему я постоянно советовал соратникам своим идти к народу, когда они сталкиваются с трудностями в революции. Советовал идти к нему и тогда, когда они испытывают голод или жажду, и тогда, когда у них произошло какое-нибудь горе, случилась какая-то беда».

«Армия, не пользующаяся поддержкой народа, ни в коем случае не сможет стать по-настоящему могучей и никогда не победит в войне. Истинность

этого вывода мы проверили на себе ценой пота и крови на всем протяжении антияпонской революции. В дни антияпонской вооруженной борьбы мы постоянно говорили: «Как рыба не может жить без воды, так и партизанская армия не может существовать в отрыве от народа». Эта же истина обобщенно выражена в лозунге: «Защита войск, любовь к народу», что означает: народ поддерживает армию, а армия любит народ».

«Лишь такая армия, которая поистине любит и уважает народ, беззаветно охраняет его интересы и самоотверженно защищает его жизнь и имущество, может пользоваться бескорыстной поддержкой и помощью со стороны народа».

«Чтобы идти в гущу народа, прежде всего нужно быть сыном и дочерью, слугой и другом народа, и одновременно с этим надо относиться к людям, как к своим родителям, братьям и учителям. Эту истину я лично проверил всей своей жизнью. Люди, считающие себя учителем народа, чиновником, стоящим над народом, или руководителем, властвующим над народом, не в силах войти в гущу народа. Им никогда не получить его доверия. Таким людям народ не открывает дверей».

«Если считать себя из ряда вон выходящим существом, стоящим над народом, то не избежишь жалкой участи отвергнутого народом. Не находишь ключей к сердцу человека, вертишься вокруг да около него, как капля масла на поверхности воды, – не сможешь снискать себе благосклонность людей, не сможешь завоевать их доверие».

«Любовь народа, его поддержку я считаю до сих пор абсолютным критерием измерения цены существования революционера и счастья, которое он может испытывать. Что останется у революционера, если он не пользуется любовью и поддержкой народа? Ничего.

Буржуазные политики соблазняют людей деньгами, но мы снискали доверие народа ценой крови и пота. Я был растроган этим доверием, которое оказывал мне народ, и считал его величайшим счастьем, которое я могу испытывать в своей жизни».

5. Человек и жизнь

«На свете не найдешь еще такой горячей, такой искренней, такой неизменной любви, как материнская. Пусть она тебя и поругает и побьет, но никогда не чувствуешь боли, – такова любовь материнская. Для детей мать готова снять с неба звезды – такова любовь матери. Такой щедрой любви нет цены!»

«Идея «чивон», три готовности, мысль об обретении товарищей, два пистолета – вот все наследие, доставшееся мне от отца. Это наследие предполагало жестокие мучения и жертвы».

«Если человек имеет такого учителя, о котором может вспоминать всю жизнь, он, несомненно, счастлив».

«Людям трудно забыть семью, ссылаясь на революцию, да и вообще не может быть такого случая. Революция нужна для людей. Как же революционерам пренебрегать семьей и быть равнодушными к судьбе своих родителей, жен и детей?! Мы всегда рассматривали счастье семьи и участь страны в одном импульсе. Когда страна переживает

беду, не может быть спокойствия и в семье, а когда мрачный вид у семьи, не может быть светлым и лицо страны, – таково было наше убеждение».

«Если мой отец был учителем, вселившим в нас непреклонный революционный дух – бороться даже из поколения в поколение и непременно добиться возрождения Родины, то моя мать была благодарной учительницей, которая убеждала нас в том принципе, согласно которому человек, начавший дело революции, должен стараться реализовать намеченную цель, не пленяясь чувствами личного знакомства, не отвлекаясь на посторонние пустяки и доводя дело до конца».

«Глубину чувств дружбы не измерить ни временем, ни фразерством. Она не зависит от давности знакомства. Дело в том, с какой позиции и с каким подходом относятся к человеку и его судьбе, к своей нации и ее судьбе. Их общность или же разница могут привести то ли к укреплению, то ли к разрыву дружбы. Любовь к человеку, любовь к народу в сочетании с любовью к Родине – это пробный камень для определения глубины чувства дружбы».

«Вообще я всегда больше уважал тех, кто от-

носится к жизни с оптимизмом, предпочитал их тем, кто склонен к пессимизму в жизни. В те годы, когда мы развернули трудную вооруженную борьбу в горах, питаясь кореньями трав, даже один из оптимистов проявлял такую огромную силу и выдержку, что их можно было приравнять разве что к воздействию десятков пушек».

«Пусть у тебя много денег, много богатств, но если у тебя отсутствует доброта души, обязательно будешь отверженным. Пусть ты живешь в ветхом домике с соломенной крышей, но если у тебя переполнена добротой душа, ты будешь иметь много хороших соседей, станешь морально богатым, тебя будут окружать большой почет и уважение людей».

«Подлинное чувство человеческой привязанности проявлялось не в роскошных домах, дворцах, а в хижинах, где жили простые люди».

«Если бы кто-нибудь спросил меня: «В какое время в своей жизни вы испытываете наивысшую радость и счастье?», – то я дал бы ему следующий ответ: «В моей жизни радость и счастье являются обыденным явлением. Это от того, что всю свою жизнь я с оптимизмом живу в стране, создающей

самую прекрасную и идеальную жизнь на свете, вместе с народом, самым самостоятельным политически, самым прогрессивным идейно, самым цивилизованным, самым честным и чистым в культурном и моральном отношении. Каждый день, каждый час моей жизни преисполнен радости и счастья. А особую радость и счастье я испытываю тогда, когда нахожусь среди народа, обнаруживаю в его среде замечательных людей, которых можно поставить в пример для всей страны, и обсуждаю с ними положение страны, обмениваюсь мнениями о жизни, о будущем, а также тогда, когда нахожусь среди детей, которых мы называем бутонами страны».

Таковы, можно сказать, мои взгляды на счастье. Их я придерживался всю мою жизнь».

«Где люди, там должна быть жизнь, а где жизнь – там и искусство. Как же мир без искусства называть человеческим миром?! Как же жизнь без искусства считать человеческой жизнью?!

Вот почему я говорил и говорю людям: любите литературу и искусство. Больше того, я говорю народу страны: «Умейте и созидать литературу и искусство, и пользоваться ими!»

«Человек называется венцом творения потому, что он обладает способностью самому управлять собой. А революционер называется великим человеком потому, что он обладает стойким, творческим и самоотверженным характером, позволяющим ему создать все из ничего и превратить неблагоприятные условия в благоприятные».

«В дремучей тайге гор Пэкту и на маньчжурских степных просторах борцов против японского империализма объединило в одну большую семью не что иное, как привязанность и любовь друг к другу. Если там, где живут люди, не будет места привязанности и любви, то и природа, как правило, утрачивает свои краски».

«По нашему жизненному опыту, песня – это символ революционного оптимизма, символ победы революции. Я часто говорю: в человеческой жизни должны быть и стихи, и танцы, и песня. Иначе какой же смысл жить человеку?!»

«Я за оптимизм, люблю оптимистов. «Хоть небо обвалится, а выход всегда найдется» – таков один из девизов моей жизни, которому я придаю важное значение. Лишь благодаря этому оптимиз-

му я, пройдя сквозь огонь и воду и медные трубы, мог без малейших колебаний и уклонов, сохраняя здоровье и силы, возглавлять революцию и строительство нового общества».

«Когда делаешь доброе дело – приобретаешь хорошего друга, а если расстанешься с ним – как правило, снова встретишься».

«Под «Друзьями с тремя пользами» имеются в виду те друзья, общаясь с которыми ты получишь три пользы, помогающие в жизни. Иными словами, речь идет о честных, надежных, эрудированных людях, с которыми можно дружить с пользой для себя.

«Друзья с тремя ущербами» – это такие друзья, общаясь с которыми ты ничего не получишь, кроме ущерба. Каковы они? Это человек пристрастный и привередливый; человек доброй души, но без собственных убеждений; человек, увлекающийся фразерством и не умеющий сдержать свое слово. Вот с ними общаться не рекомендуется».

«Делаешь доброе дело – приобретаешь хорошего друга» – это поучительная поговорка. Если хочешь иметь хороших друзей, делай больше добра. У тех, кто не делает добрых дел для государ-

ства, коллектива, товарищей и соседей, не будет хороших друзей».

«Я, собственно, противник не только эгоизма отдельного человека, но и противник эгоизма национального. Если стремишься лишь к собственному благополучию – может ли быть у тебя достойная человека жизнь? У человека, думаю, нет большего счастья, чем оказывать помощь другим».

«Подобно тому, как биологический возраст человека зависит от его оптимизма в подходе к жизни, так и исход и жизненность революции в любой стране зависят от революционного оптимизма, – таково мое убеждение.

Проживи с духом оптимизма хоть денек – и ты познаешь смысл человеческой жизни. Войско без боевого духа, с плохим настроением не может добиться своего сплочения, воюет не ахти как».

«Тот, кто уже на заре жизни сделал первый шаг во имя Родины и народа, во имя всего человечества, должен и закончить свою жизнь служением их интересам. Это делает всю жизнь человека благородной и прекрасной, вечно живущей в памяти народной».

6. Военное дело и командир

«Бой, можно сказать, является продолжением повседневной жизни воинов, своего рода ее итогом. Исход сражения решается, как правило, не на поле брани, а гораздо раньше, в повседневной жизни. А бой – это лишь отражение, мгновенный показ будничной жизни».

«Партизанская война – это такой метод вооруженной борьбы, который позволял бы при сохранении собственных сил нанести противнику большие политические и военные удары, небольшими силами уничтожить врага, превосходящего в количественном и техническом отношениях».

«И могущество государства, и национальное достоинство основаны на винтовке. Сильная армия – исток процветания нации, развития государства. Без винтовки не может быть самостоятельности. Заржавеет винтовка – народ станет рабом».

«Война – не только противоборство сил, но и конфронтация между кодексами морали и человеческой этики. Та армия, которая игнорирует влия-

ние морали на процесс войны или же считает саму мораль своего рода стесняющим ее действия пустяком, подобна огромной груде мусора».

«Цена операции и войны в целом определяется не только их военным значением, она оценивается и их политическим значением. Верю, что нетрудно догадаться в этом тому, кто знает, что война есть продолжение политики, проводимой иными средствами».

«Командир призван всегда брать инициативу в командовании отрядом, действовать решительно, без колебаний в сложной и трудной обстановке. Конечно, это не значит, что он может допускать субъективизм и самоуправство при командовании отрядом. Он обязан уметь опираться на силу и разум масс при выполнении приказов начальников и командовании боем. Командиру, управляя отрядом, нельзя полагаться лишь на одни приказы. Необходимо поощрять сознательную активность бойцов, ставя во главу угла политическую работу».

«Наша страна обладает мощным оружием, которым вправе гордиться на весь мир. Это – единство армии и народа, единство командиров и бойцов.

Такое мощное оружие не дадут никакая военная наука, никакая техника. Оно куется лишь силою искренней любви».

«Суть битвы, в конечном счете, сводится к противоборству умов и в то же время к столкновению убеждений, воли и мужества».

«Когда у командира воля крепка, и у его солдат будет то же самое. Когда командир наделен твердыми убеждениями – и у его солдат непоколебимы убеждения и воля. Таков закон жизни. Солдатская романтика зависит от убеждений командира. То же самое и с народными массами: их оптимизм определяется убеждениями и волею руководителя. Вот почему в трудную минуту люди всматриваются в лица командиров».

«В боевой обстановке возникают неожиданные перемены и создаются препятствия. Но командир должен с помощью стальной воли, дерзания и хладнокровного мышления, выдержки преодолеть неблагоприятную ситуацию, оперативно приспосабливаясь к обстоятельствам. Такие качества обязательно нужны, думаю, как в борьбе с врагом в защиту интересов государства, так и в работе по

преобразованию природы и общества.

Умело вести себя в соответствии с изменением обстановки и оперативно, в нужный момент принимать необходимые решения – важные качества каждого командира».

7. Убеждения и чувство долга

«Когда изменяются идеи и убеждения, меняются также и сознание долга и человеческое чувство. Образуется трещина и человеческий разрыв даже между близкими людьми, которые раньше были готовы делить даже жизнь и смерть, тоже оттого, что изменились идеи одной стороны. Дружба и товарищеские узы, считавшиеся навеки неизменными, неизбежно дают трещину, когда разложилась идейно какая-нибудь одна сторона. Без отстаивания идей нельзя сохранить чувство долга и дружеские отношения. Это был урок, который я извлек впоследствии в процессе длительной революционной борьбы».

«Когда нет трудностей на пути революционера, то дело его и нельзя называть революцией. Именно в такой трудный момент революционер призван собраться с духом и настойчиво преодолевать испытания с несгибаемой волей».

«Сталь тоже ржавеет от окисления. А человек не сталь. Он является существом более мягким и изменчивым, чем сталь. Но можно сказать, что че-

ловек и намного сильнее стали. Ибо сталь сама по себе не может предотвратить процесс окисления, а человек располагает способностью самому контролировать и регулировать процесс перемен, происходящих в его сознании».

«Террористы гибнут от рук террористов, а леваки – на левацком судилище. Тех, кто держит нос по ветру, не имея своих убеждений и самостоятельности, всегда постигает участь самоубийцы. Это, можно сказать, еще один мой жизненный опыт, который приобрел, переживая период смуты и потрясений в течение целых десятилетий».

«Подводя итоги своей 80-летней жизни, полной больших трудностей, мне хочется сказать потомкам: «Если человек будет пленен деньгами или вещами, он станет негодяем, не думающим ни о партии и вожде, ни о Родине и народе, в конце концов, не признающим ни родителей, ни жены, ни детей».

«Находятся и люди, которые, улавливая настроение начальства, выдают белое за черное, а черное – за белое, а говорят – в зависимости от обстоятельств – и так и сяк, втираясь таким образом в доверие руководства. Это – не верный соратник, а

лицемер. На языке у лицемера нет правды».

«Революцию совершают на основе убеждений, а эти убеждения – сначала доверие и гордость за свой народ, прежде чем доверие к политическим идеалам. Вряд ли можно говорить о патриотизме без доверия и гордости за свою нацию и свой народ».

«Вера и воля – основополагающие качества революционера. Человек, лишенный таких качеств, не имеет права называться революционером.

Когда речь заходит о признаках настоящего человека, мы, естественно, придаем важное значение вопросу: какой идеологией и верой и в какой степени он обладает. Ибо у человека, сильного своими идеями и убеждениями, бывает четкой и цель его жизни, он честно трудится для достижения поставленной цели».

«Вера и воля – не вечны и не постоянны. В зависимости от сложившихся условий и обстоятельств эти качества могут и становиться тверже, могут и слабеть, могут и перерождаться. Когда вера и воля революционера испытывают перерождение, революция расплачивается за это чрезмерно большой ценой».

«Закалка веры и воли может происходить только посредством революционной жизни в организации и практической деятельности. Эти качества могут стать твердыми и неизменными только в процессе непрерывного воспитания и самовоспитания. Вера и воля, не прошедшие этот процесс, все равно что замок на песке».

«Тогда спрашивается, что из себя представляют построенные на прочной основе убеждения? Это абсолютная вера человека в те идеалы, которым он поклоняется, это вера в такие убеждения, что ради этих идеалов он готов умереть и от голода, и от холода, и от побоев. Иначе говоря, это означает уверенность в правоте своего дела, в силе своего класса, своего народа, готовность преодолевать все и всякие трудности своими собственными силами и довести революцию до победного конца».

«Тот, кто отличается твердостью убеждений и крепостью воли, становится долгожителем с точки зрения жизни политической. Но у тех, кто давно изменил своим убеждениям, политическая жизнь надламывается безвременно».

«Исторический опыт показывает: когда ре-

волюция одерживает победу за победой и когда создается благоприятная ситуация, в ее рядах не видно колеблющихся элементов и ренегатов, а когда осложняется положение внутри и вне страны и на пути революции встают большие трудности, в ее рядах возникают идеологическая неразбериха и колебания, появляются капитулянты и отщепенцы, что причиняет большой вред делу революции».

«Если кто-то не верит в силы своего народа, то он, оказавшись в трудной ситуации, как правило, впадает в пораженчество, а если он увязнет в его трясине, то теряет веру в победу революции, прекращает борьбу на полпути или совсем отказывается от нее».

«Наша страна могуча. Ее не пошатнут никакие встречные ветры. Это плод железных убеждений нашей партии, нашего народа. Партия, сильная своими убеждениями, не подвергнется перерождению; государство с твердыми убеждениями не рухнет; народ сильных убеждений не поддастся разложению».

«Глаза видят действительность, а убеждения – будущее.

Если рухнут убеждения, то погибнет дух, а если погибнет дух, то сам человек становится никчемным. И моральный долг и совесть человека зиждутся на убеждениях. Те, кто лишен убеждений, не умеют дорожить и совестью, не соблюдают свой моральный долг, не могут сохранять и достойный человека облик. Человек крепких убеждений может с честью проложить путь в жизни, может правильно вести себя и по отношению к товарищам, может, следовательно, внести настоящий вклад в дело партии и революции, Родины и народа».

«По своему жизненному опыту знаю: оптимист, с твердыми убеждениями вставший на стезю революции, несгибаем, какой бы ветер ни хлестал его. Завтра его ждет виселица – а он тверд душой. Но есть и такие, кто без четких убеждений окунулся в океан революции, движимый просто думой: «Все вокруг устремились в революцию! Что ж, почему бы и мне не попробовать?» Такой человек, как правило, любой обстановке предпочитает затишье».

«По своим взглядам на жизнь, по своим человеческим качествам, девизу и образу жизни революционер отличается от других не только своими убеждениями, волей и непреклонностью. Суще-

ственно то, что он, как никто другой, одухотворен грандиозными идеалами и надеждами, и что он в какой бы то ни было сложной обстановке с неизменным оптимизмом глядит в будущее, когда эти идеалы и надежды станут явью. Революционные убеждения, воля и жизнеутверждение – вот три отличительных черты, обязательные для революционера, три слагаемых его идейно-духовных качества».

«Известные представители интеллигенции, чьи имена вошли в историю, были все без исключения верны Родине и нации, сильны верой и волей. Вот почему я часто подчеркиваю: первая заповедь интеллигента – горячо любить Родину и нацию, хранить непоколебимую волю и революционные убеждения всегда и везде».

«Убеждения – это жизненно важный атрибут революционера.

Откуда исходит твердая вера в победу революции? Она рождается из уверенности в своих силах. Убеждения революционера прочны только тогда, когда он твердо верит своему руководителю, верит в свою силу, силу своего коллектива, силу своего народа, силу своей партии. Это логика жизни.

Любой человек вступает на путь революции с определенными убеждениями. Вопрос в том, насколько долго отстаиваются эти убеждения, а это зависит от степени закалки. Убеждения, не прошедшие должный процесс закалки, быстро разлагаются и испаряются. Средством их укрепления является идейно-политическая закалка посредством работы в организации, участия в идеологической жизни и путем революционной практики».

«Прежде чем стать революционером, стань человеком». Это означает, что надо стать существом, обладающим совестью, верным моральному долгу. Только совестливый человек знает, что такое мораль, и может соблюдать моральные нормы. У человека, расставшегося с совестью, не может быть ни нравственности, ни чувства морального долга, ни самоотверженности, ни чувства справедливости, ни добросовестности».

«Человек с чистой совестью может стать революционером. Если его совесть запятнана, запачканы и убеждения. Если трещит по швам совесть, трещат и убеждения, а дальше – парализуется воля к борьбе».

«Победителями всегда становятся только те, кто твердо верит в то, что обязательно выживет, даже голодая сто дней, кто готов принять тысячедневные мучения ради одного дня достойной жизни, кто верит, что его найдет и будет помнить организация, даже если он, оказавшись на далеком заброшенном острове, превратится в комок земли в безымянных лесах, кто готов без колебания подорвать себя гранатой и подняться на виселицу, чтобы сохранить чувство морального долга перед своим руководителем, вырастившим его, и перед товарищами.

Чем сложнее становится положение в стране, тем активнее надо вести воспитание людей в духе веры в победу революции, в торжество дела социализма. Я люблю и уважаю тех, у кого сильные убеждения».

«Что касается чувства долга в годы антияпонской революции, то особое место занимает здесь чувство долга в отношениях между руководителем и массами. Мы всегда уделяли особое внимание укреплению этих отношений с той поры, как обеспечилось средоточие единства и сплоченности рядов корейской революции, и по сегодняшний день, прилагали максимум усилий для достижения единства руководителя и масс, их морально-нравствен-

ного единения, основанного на чувстве долга».

«Руководитель служит интересам масс, а массы хранят беззаветную верность ему – таково коммунистическое чувство долга в нашем понимании отношений между руководителем и массами».

«Ветераны антияпонской революции достигли наивысшего проявления верности и чувства долга не только в отношении своего руководителя, но и в отношении товарищей по революции. Партизаны, сражавшиеся с японцами, отвечали на любовь любовью, на доверие доверием, за благодеяния платили благодеяниями – таким обостренным было у них чувство долга».

«Моральный долг человека существует не только между королем и верноподданными, между родителями и детьми, как проповедовала еще феодальная мораль, но и между друзьями, между товарищами. Считаю «Бунъуюсин» (хранить между друзьями верность друг другу – ред.) устойчивым словосочетанием, в котором содержится такая истина. Старые мудрецы выражали суть нравственности, основанной на доброте и чувстве долга, словами «У доброго человека нет врага». Говори-

ли: есть мораль – существует и человек; есть человек – существует земля; есть земля – значит, есть и состояние, а коли есть состояние, оно найдет применение. Эта истина старой восточной философии выражается в сжатом виде в пяти словах «Док-инчжи-чжэ-ён». Она действительно глубокомысленна и прекрасна. Полагаю ее достойной изучения и в современной жизни».

«Как учат горькие уроки истории, главнейшим признаком качеств преемника является верность вождю и его делу, чувство морального долга перед ним. Преданность вождю немыслима без чувства морального долга перед ним.

Верность вождю, моральный долг перед ним – первейший признак обязательных для преемника качеств.

И еще: только наделенный реальной силой, обладающий высокими деловыми качествами и искусством руководства, достоин прославить начатое вождем революционное дело согласно его идеям и планам».

«Живые люди не должны забывать погибших. Только тогда чувство дружбы между ними может стать прочным, искренним и вечным. Если живой

человек забудет покойного, с этого момента дружбе не избежать гибели. Чаще вспоминать покойных, широко информировать об их заслугах, тепло заботиться об их детях, верно выполнять их заветы – это я считаю чувством долга живых людей перед предшествующими поколениями, погибшими патриотами, товарищами по революции, ушедшими от нас. Не будь такого чувства долга, не могла бы быть подлинной преемственность истории и традиций».

8. Вера и товарищеская любовь

«Возьмешь на вооружение сомнение – не выиграешь, а с доверием получишь многое».

«Привязанность к человеку обладает значительно более мощной силой, чем даже и время. Перед силой времени все обесцвечивается и отмирает, но только одна привязанность к человеку остается той же, она никогда не будет похоронена. Чувство искренней дружбы и любви не стареет и не перерождается».

«И вот с той поры и до сих пор я говорю, что неплохо доверять людям, но нельзя относиться к ним с иллюзией. Всякая иллюзия антинаучна, и даже человек с необыкновенной проницательностью может допустить непоправимую ошибку, когда он обольстится иллюзиями».

«Капиталисты не могут жить без денег, а коммунисты – без доверия. Доверие в нашей стране представляет собой совокупность общественных отношений, способ утверждения коллективизма. Те, кто чувствует за собой доверие организации,

доверие товарищей, могут проявить неиссякаемую силу в борьбе за интересы партии и Родины. Не выражает ли именно такой принцип пословица: доверие рождает верноподданных, а недоверие – предателей?»

«В коллективе революционеров, спаянном идейно и морально общностью идеалов, а не интересами погони за деньгами и прибылями, доверие, можно сказать, является первейшей артерией жизни, гарантирующей единство и сплоченность и устойчивое развитие этого коллектива. В коллективе господствует коммунистическое чувство долга, когда благодаря взаимному доверию все в нем любят друг друга, начальство заботится о подчиненных, а подчиненные уважают начальство».

«Капиталисты говорят, что очень интересно загребать деньги. Но мне больше всего радостнее и интереснее было собрать товарищей. Чрезвычайный восторг, испытываемый при обретении еще хотя бы одного нового товарища, просто не сравнишь с радостью находки куска золота!

Моя борьба за приобретение товарищей первые шаги сделала в училище «Хвасоньисук». С той поры я посвятил всю жизнь делу приобретения

товарищей по борьбе».

«Революция начинается с приобретения товарищей.

Состояние для капиталиста – это деньги, а для революционера – человек. Если капиталист воздвигает пирамиду своей наживы, видя ее источник в деньгах, то революционер перестраивает и преобразовывает общество силами товарищей».

«Мой отец, бывало, как узнает, где живет хороший человек, повидал его непременно независимо от того, где он живет, далеко или близко, подавал ему руку и приближал его к себе как верного товарища. Такой образ отца учил меня той истине, что кадры решают все, что судьба революционной работы решается тем, насколько ты завоюешь на свою сторону настоящих товарищей».

«Сын соратника – и мой сын, а мой сын – и сын соратника! Это и есть коммунистические человеческие отношения. Когда больно мне, больно и товарищу, а когда больно товарищу, больно – и мне; когда голодно мне, голодно и товарищу, а когда голодно товарищу, голодно и мне! Таковы нравственность и моральный принцип, которые возвы-

шают коммунистов как самых прекрасных людей на свете».

«Я с малых лет оценивал людей не по тому, есть ли у них имущество или нет, много или мало у них его. Мой критерий оценки человека состоит в том, насколько он любит человека, насколько он любит народ и Родину.

Если богачи любят Родину и народ, они хорошие люди, но неимущие, лишенные чувства любви к Родине и человеку, – плохие. Одним словом, я оценивал человека, взяв за основу его идейный настрой».

«Можно ли назвать дружбу настоящей, если смерть одного человека станет ее эпилогом? Но если оставшийся в живых продолжает помнить погибшего, не забывает его, то уже в одном только выражении чувства живой дружбы заключается ее бессмертие».

«Чувство дружбы живого человека к покойному, можно сказать, продолжается и в любви и заботе живого человека о детях погибших товарищей».

«Настоящие отношения партнерства могут

установиться лишь в совместных боях. Их истинная ценность может быть проверена лишь в суровых испытаниях».

«Настоящую товарищескую любовь нельзя познать, не пережив революцию в ее подлинном смысле. Ею нельзя пользоваться, не разделив горе и радость на поле боя под градом пуль».

«Я считал чувство товарищества пробным камнем, на котором проверяются личные качества революционера. Это чувство и является тем ядром человеческих качеств, той моральной основой, которые делают коммунистов самыми прекрасными людьми в мире, и одним из тех ярких признаков, которые отличают коммунистов от других людей. Если у человека нет морально-нравственного ядра, которое называется чувством товарищества, то его жизнь рано или поздно рухнет, как здание, не имеющее под собой фундамента. Человек, у кого сильно развито чувство товарищества, может легко исправить свои недостатки, если таковые имеются».

«Одной силой законодательства нельзя контролировать все дела на свете. То, что не в состоянии решить закон, определяет вместо него именно чув-

ство долга и мораль.

Революцию мы начинали с приобретения товарищей, непрерывно углубляли ее, укрепляя товарищеское чувство долга и сплоченность и добиваясь тесного сближения с народом и упрочения кровных связей с ним. В прошлом, как и сейчас, товарищеская любовь стала важной жизненной артерией, определяющей исход нашей революции. Овеянный славой боевой путь, пройденный коммунистами Кореи в течение десятков лет, – это, можно сказать, история развития товарищеской любви, товарищеского чувства долга».

«Должность – вещь непостоянная, ведь ты можешь сегодня занимать высокую должность, а завтра – низкую и наоборот. Поэтому ради сохранения настоящих товарищеских отношений мы должны видеть не должность, а самого человека, который ее занимает. Человек должен с теплотой и от души помогать соседу, если тот попал в трудное положение».

«Чем труднее дело революции, тем решительнее надо отвергать какие-либо иллюзии в отношении человека. Верить, любить человека – хорошо, но строить иллюзии в отношении его – нелепо.

Идеологические взгляды людей не всегда могут быть постоянными, неизменными. Человеческая душа есть такая вещь, что может измениться в любое время – и вчера, и сегодня, и завтра».

«Встреча после тяжких испытаний казалась особой, теплее всех других встреч. Чтобы познать, насколько дороги товарищи, надо побывать и в разлуке. Когда товарищи, связанные кровными узами, будут то разлучаться, то встречаться, чувство их товарищества, как правило, становится еще крепче, буквально пламенным. Такое товарищество нелегко расторгнуть, какие бы бури и испытания ни надвигались».

«Революция заставила меня многое испытывать. Среди того, что глубоко врезалось мне в память, – вечное ощущение дыхания товарищей.

Для того, кто идет по пути революции, кто не на жизнь, а на смерть сражается за освобождение и свободу народа, самое дорогое – это товарищество и товарищеская любовь. Верный товарищ – это, я бы сказал, мое «второе я». Ведь «я» никогда не изменит «я». Сплочение таких преданных товарищей, отличающихся глубоким чувством долга, дает силу одолеть и небо. Вот почему я часто говорю: приоб-

ретешь товарища – получишь всю Вселенную, потеряешь его – лишишься всего на свете.

Слово «товарищ» можно толковать как «единомышленник». Мысль рождает идейный настрой. Товарищеские отношения, обусловленные временными интересами или расчетами, не могут быть прочными, они порою легко рвутся. Однако те отношения, которые скреплены силой идей и воли, – вечны, их не прервет ни пуля, ни виселица».

«В человеческой жизни есть любовь разного рода – любовь между родителями и детьми, любовь между супругами, между влюбленными, между учителем и учеником, между товарищами и так далее. Но самое главное в любви, я думаю, – это самоотверженность.

Только такая самоотверженность, когда человек готов идти в огонь и в воду, подняться на эшафот и броситься в ледяную прорубь ради того, чтобы любимый человек не был голоден, хотя голоден он сам, не был болен, хоть сам он и болеет, не чувствовал холода, хотя сам он дрожит от холода, – только такая самоотверженность может породить самую прекрасную, самую благородную и искреннюю любовь».

«Различия в идеалах и имущественном положении не могут быть абсолютным мерилом оценки человека. Если есть самый общий критерий человека, то это любовь к Родине и нации, любовь к народу, любовь к человеку. Кто дорожит человеком, тот любит нацию; кто силен любовью к нации, тот любит свою Родину. Это своего рода закон и истина, и никто не сможет их опровергнуть».

«Боевое братство сильно своей жизненностью. Это потому, что оно куется в пороховом дыме, делает человека готовым вместо товарища и броситься в огонь, и пойти на смерть.

Как прекрасно, когда человек свято хранит в себе чувство долга! Оно облагораживает его, делает его жизнь прекрасной, подобной цветущему саду».

«Простившись с матерью в 14 лет, я все это время жил среди народа, среди товарищей. Они всегда и везде оказывали мне искреннюю помощь, заботились о моей безопасности. Так бывало и в дни антияпонской революции, и в годы строительства возрожденной Родины, и в огненные дни Отечественной освободительной войны. Кто-то

всегда, словно щит, своим телом прикрывал меня от пуль, кто-то защищал от дождя и снега, кто-то оберегал от болезни. А каждый раз, когда я испытывал душевные переживания, мои товарищи, народ придавали мне вдохновенную силу.

И я, со своей стороны, в трудную и суровую минуту всегда обращался к товарищам, к народу. С ними я всегда испытывал прилив новых сил, видел во тьме светлый путь, обретал уверенность в себе и сознание, что смогу выполнить задачу любой трудности».

«Весь процесс антияпонской революции – это летопись любви и доверия, с которыми мы, считая народные массы субъектом истории, сделали их сознательными и организованными и поставили на переднюю линию священной войны за возрождение Родины. Это летопись великой борьбы и творческой деятельности народных масс, которые ценой своей крови и пота продемонстрировали, что они сами стали полноправным субъектом истории. Именно этот народ и бойцы Народно-революционной армии были движущей силой нашей революции, отвечающей за строительство возрожденной Родины. Если бороться, пользуясь любовью и поддержкой народа, веря в его силу и

опираясь на него, то можно преодолеть какие бы то ни было суровые испытания, можно одержать победу в какой бы то ни было трудной борьбе. Это бесценная истина, открытая нами в огне антияпонской революции».

9. Взгляд на грядущие поколения

«Пусть ты рожден от одних предков, это еще не значит, что дело предшественников будет продолжаться само собой их потомками. Только те потомки, которые толком знают боевые заслуги погибших предшественников и свято хранят и дорожат ими, могут надежно продолжать революционное дело, начатое отчим или дедовским поколениями».

«Историю, однако, тушью не замажешь, огнем не сожжешь, мечом не рассечешь. Что ни говори, пройденный нами путь вошел и войдет в историю».

«Собственно, дружба с детьми являлась большим счастьем на протяжении всей моей жизни. Детские улыбки и смех, можно сказать, всегда были своего рода высокоэффективным средством, снимающим боль и мучения в наших душах. Впрочем, попробуйте погрузиться в детский мир вместе с ребятишками, и вы несомненно почувствуете неуемную страсть к жизни. Будете всем естеством ощущать, как эти малыши делают прелестнее и красочнее жизнь человечества, убедитесь в том, что ваша священная миссия – охранять светлые

идеалы, светящиеся в их миленьких глазенках, делать все, чтобы расцветали их надежды».

«И сегодня наша революция считает Детский союз надежным резервом ТПК наряду с Союзом социалистической трудовой молодежи. Вот почему мы, не жалея никаких затрат, строим дворцы для детей и уделяем постоянное внимание подрастающему поколению.

Не случайно я всегда напоминаю нашим работникам, что необходимо всей душой любить новое поколение. При этом всегда подчеркиваю, что детвора – это «король» страны. Лишена перспектив та революция, которая не готовит себе смену, не любит ее, не ухаживает за ней. Надеяться на то, что подобная революция достигнет в будущем лучезарных идеалов, – просто наивно».

«Со своей стороны я всегда рассматривал молодежь как авангард революции. Молодежь – авангард, главная сила, которая берет на себя самые трудные участки в революционной борьбе и в социальном движении».

«Плач детей – это самая сильная жалоба, которую они посылают тем, кто их любит или может

любить. Люди прислушиваются с замиранием сердца к плачу детей от того, что любовь и забота о потомках из существенных качеств человека являются самым основным».

«Потомки – цветки класса, цветки нации и цветки человечества. Забота об этих цветках – священная обязанность коммунистов. В зависимости от того, как мы вырастим потомков, решается и будущее революции. Революция не заканчивается в одно поколение, она завершается несколькими поколениями. Сегодня мы выполняем роль хозяев, ответственных за революцию, но завтра подрастут эти дети и станут главными силами, взявшими на себя дело революции. Следовательно, чтобы быть до конца преданными корейской революции, мы должны заботливо растить резервы, призванные принять эстафету нашей революции».

«Любовь к потомкам является самой самоотверженной и горячей любовью среди всей человеческой любви, самым незапятнанным и прекрасным из гимнов, посвященных человечеству».

«Обычно люди говорят: под опекой замечательных родителей дети растут талантливыми, способ-

ными, окруженные их влиянием. Это верно. Точно так же и родители, имеющие толковых, порядочных детей, просвещаются, становятся сознательными. И они пойдут в ногу с детьми. Исходя из этого, я часто подчеркиваю исключительную важность роли представителей молодого поколения в повышении революционного сознания всех членов семьи».

«Для того, чтобы человек посвятил себя делу революции, конечно, немаловажно влияние его родителей. Но самое главное здесь – собственные активные усилия самого человека. Надеяться только на авторитет и воздействие предков не годится. Об этом нечего мечтать даже и во сне».

Девиз жизни

Редактор: Чвэ Ён Хо
КНДР, Издательство литературы на
иностранных языках
Выпущено в августе 113 года чучхе (2024)

№ 240880174461

E-mail: flph@star-co.net.kp
http://www.korean-books.com.kp

ISBN 978-9946-0-2286-4